

Хотя он все еще был очень голоден, разум Кун Цина, наконец, очистился. Услышав эти слова, Кун Цин быстро перехватил титул, которым назвал его старик. Оно вызывало у него самое большое сомнение в данный момент: «Когда я поклонился тебе как учителю?» После того, как слова были сказаны, Кун Цин обнаружил, что они прозвучали очень хрипло. Впрочем, недавно он задыхался, так что это было вполне нормально, что его голос был неприятным настолько сильно, что казалось, это был звук царапанья по стеклу.

Впрочем, старик, который был единственным присутствующим слушателем, не показывал, что испытывает неприязни. К тому же этот маленький ученик был настолько красив, что этого было достаточно, чтобы восполнить недостатки его голоса. «Только что, пока ты спал».

Кун Цин ответил ему: «Я не спал... забудьте об этом». Увидев лицо этого старика, который просто сидел на земле рядом с ним, Кун Цин понял, что ему бесполезно что-то объяснять. Так что лучше отказаться от попыток рассказать правду о том, что это тело было мертво. К тому же у него все еще болело горло. «Вы сказали, что хотите принять меня в ученики. Чему вы можете научить меня?»

Хотя у него и есть семья, но он все равно не может вернуться. Еще более невозможно для него сейчас забрать свою семейную собственность. Так что сейчас для него, согласно правилам этого мира, лучше бы пойти в ученики, чтобы научиться боевым искусствам. И вот, случилось так, что один мастер хотел принять его в ученики. Если бы он мог научить его практическим вещам, то для Кун Цина было бы хорошо ему поклониться.

Старик, услышав этот вопрос, был очень взволнован. Он умел многое: строить курятники, выращивать цыплят, помогать им летать, высиживать яйца... Но как только он хотел это сказать, то старик внезапно вспомнил прошлое. Когда он встретил своего старшего ученика, он произнес эти слова. Старший ученик просто повернулся и ушел, ничего не говоря. Ему потом пришлось приложить невероятно много усилий, чтобы вернуть старшего ученика к себе домой. Так что... «Я знаю фехтование!»

Да, он знает фехтование. К тому же ему известно два разных стиля: один для старшего ученика, а другой – для младшего ученика. Ему их когда-то показал его давно умерший учитель. Он однажды сказал, что этим двум искусствам владения мечом не могут научиться люди, не предопределенные судьбой. Однако его старший ученик смог выучиться довольно легко. Этот младший ученик, который так привлек его внимание... он тоже должен уметь хорошо учиться!

«В самом деле?» Кун Цин был весьма подозрителен. Такой старик с большой бородой и в обносках на первый взгляд выглядел совершенно некомпетентным. Если он действительно знал фехтование...

Он вспомнил, что главный герой этого мира, Инь Чжентянь, практиковал очень злую технику двойного совершенствования. Пока он занимался сексом с женщинами, его внутренняя сила продолжала расти. К тому же женщина, которая была с ним в такие моменты, также увеличивала свою внутреннюю силу. И предела для увеличения не было. Даже его мать, которая была обычной женщиной, стала слабым мастером боевых искусств всего за три года после того, как начала спать с главным героем. Ему нужно было найти более мощный стиль боевых искусств, чем у главного героя, иначе было бы просто шуткой желание забрать свою собственность и отомстить его матери.

«Потрясающе же! Как это может не быть потрясающе?!» Старик уставился на Кун Цина и выпрямился. Он был очень недоволен сомнениями ребенка. «Ты не веришь в это? Пойдем, я

ответу тебя к твоему старшему брату!»

Сказав это, старик схватил Кун Цина и быстро побежал вместе с ним. Незрелое тело Кун Цина, которое только что перешло границу жизни и смерти, вкупе с голодом. Теперь, когда они внезапно начали двигаться на высокой скорости, не было ничего необычного в том, что результатом стало невероятно сильное головокружение.

Когда сознание Кун Цина снова прояснилось, он больше не был в лесу. Он был внутри дома. Когда он открыл глаза, то увидел высокую деревянную крышу, которая была не ярко освещена. Затем он сел и повернул голову, чтобы посмотреть на окно. Внезапно он почувствовал, что боль в его шее стала намного лучше. По крайней мере, он больше не чувствовал покалывания и удушья при дыхании. Он открыл рот и издал несколько звуков. Хотя голос все еще был немного хриплым и горло болело, но это было лучше, чем раньше. Неужели старик дал ему лекарство?

На самом деле, когда Кун Цин проснулся в лесу, он уже планировал принять лекарство из системного торгового центра. Оно гарантировало бы, что вся боль исчезнет, пока срок действия не закончится. Он не знал, что как только он откроет глаза, он сразу же столкнется со странным стариком. Так что в тот момент ему только оставалось терпеть неудобства. Сейчас же он понял, что старик забрал его в свой дом, так что для того, чтобы не вызывать подозрений, он просто решил оставить свои раны такими, какие они есть.

С писком, пока Кун Цин медитировал, дверь распахнулась. Кун Цин поднял глаза, думая, что это старик открывает дверь и входит. Но неожиданно он встретил пару красивых, но холодных глаз. В отличие от его собственных черных зрачков, зрачки глаз этого человека были красными.

Это был не багровый или темно-красный цвет, похожий на старую кровь, который выглядел отвратительно, но и не ярко-красный, как сияющий драгоценный камень. Это был изменчивый цвет. Слабая вспышка алого красного цвета была едва видна со стороны. Если бы вы не обратили внимания, то вообще не заметили бы ее.

Но даже если такое отличие было практически не заметным, не стоит забывать, что это были древние времена. Существовала определенная нехватка знаний о разноцветных волосах и зрачках. Все, кто не имел двойные черные цвета, считались в такое время монстрами и демонами, которые могут есть плоть и пить кровь. Многие родители так считали. Таких детей зачастую выбрасывали прямо в дикую природу, чтобы накормить диких животных. Тогда причина, по которой этот человек был принят мастером в ученики... Впрочем, эти мысли недолго мелькали в голове Кун Цина. К концу концов, это не имело никакого отношения к нему. Так что было слишком бесполезно думать о них. В любом случае, если это касается его собственной эстетики, то такие глаза не вызывали у него отвращения.

Молодой человек остановился, когда Кун Цин посмотрел на него. Его тело незаметно напряглось, а в глазах появилась легкая нервозность и паника. Но вскоре он вернулся к нормальному состоянию и с безразличным лицом подошел к Кун Цину. Оказавшись рядом с кроватью, на которой тот лежал, он положил вещи в своих руках на столик рядом.

Распространился запах еды. Кун Цин повернулся, чтобы посмотреть на нее, и его взгляд упал на фарфоровую банку, похожую на банку с лекарством. Впрочем, он был настолько голодным, что в первую очередь решил, что ему нужно поесть.

Кун Цин протянул руку и собрался убрать одеяло, но в следующую секунду рука, держащая одеяло, была взята другой рукой. Кун Цин внезапно забеспокоился, и хотел было открыть рот,

чтобы остановить молодого человека. Он бросил тревожный и нетерпеливый взгляд на еду. Он был точно такой же, как у маленького зверька, который долгое время голодал, и, наконец, когда он нашел пищу, ее забрали.

«Не волнуйся». Это были первые слова, которые сказал молодой человек после того, как вошел в дверь. Его глубокий сексуальный голос был настоящей отрадой для ушей. «Все будет хорошо».

<http://bllate.org/book/13774/1215553>